

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

С О В Е Т С К О Е В О С Т О К О В Е Д Е Н И Е

VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1949 ЛЕНИНГРАД

О. И. СМЕРНОВА

СОГДИЙСКИЕ МОНЕТЫ КАК НОВЫЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ ИСТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Предисламский период истории Средней Азии сравнительно мало изучен. Наше представление о политическом строе и социальных отношениях Средней Азии того времени, в том числе и ее области Согда, нуждается в уточнении. В частности, среднеазиатская титулатура, изучение которой имеет большое значение для выяснения специфических черт правящего слоя господствующего класса тогдашней Средней Азии, нам почти не известна. Наши сведения о ней, основанные на данных письменных источников, далеко не полны. Даже хронология правителей Согда окончательно не установлена. Арабоязычные авторы понимают под Согдом различные территориальные единицы, — факт, обративший на себя внимание В. В. Бартольда и не нашедший себе еще объяснения.

Основная причина малой разработанности вопросов истории и истории культуры Средней Азии этого времени заключается в скудости и специфичности источников, имевшихся в распоряжении исследователей, и почти полном отсутствии местных письменных памятников. Для истории предисламского периода основными и пока что фактически единственными были труды китайских авторов. Признавая всю ценность последних, следует однако сказать, что, во-первых, будучи в основной своей массе официальными хрониками китайских династий, они касаются преимущественно тех сторон и фактов жизни Средней Азии, которые представлялись интересными с точки зрения китайского чиновника; во-вторых, китайская передача местной терминологии дается в такой форме, что действительное ее значение остается неясным. Для эпохи арабского завоевания главными источниками служат работы арабских географов и историков, отстоящие почти на два века от интересующего нас периода.

Принимая во внимание вышесказанное, понятно то большое значение, которое должны иметь местные среднеазиатские источники, непосредственно относящиеся к VII—VIII вв. К сожалению, они крайне мало численны. Если, благодаря производимым за последнее время раскопкам, исследователи получили в свое распоряжение большое количество предметов материальной культуры, то письменные памятники единичны. В этом отношении исключительное значение имеет находка в 1932 г. согдийских документов в развалинах замка на горе Муг в Таджикистане.

Документы эти представляют собой переписку местных владельцев и датируются первой половиной VIII в. Согдийские документы полностью еще не изданы, но даже та небольшая их часть, которая сейчас нам доступна по работам А. А. Фреймана, дает материал для уяснения некоторых сторон прошлого Согда и дополнительные данные по согдийскому языку.

Согдийские монеты лишь недавно вошли в науку. Начало их изучению положила находка во время раскопок на горе Муг медных монет, китайских по форме. Тогда же учеными, принимавшими участие в раскопках, было высказано предположение, что монеты эти согдийские.¹

В 1936 г. аналогичные монеты были найдены во время раскопок в Талибарзу под Самаркандом. Пишущей эти строки была поручена работа над ними. Было окончательно установлено, что шрифт легенд на монетах — согдийско-буддийское письмо. Чтение этих легенд дало имена трех владельцев Согда. Дальнейшая работа над монетами аналогичного типа, хранящимися в различных собраниях Советского Союза, позволила выделить среди среднеазиатского нумизматического материала группу согдийских монет VII—VIII вв. Монеты, принадлежащие к этой группе, были известны исследователям под названием тюрко-китайских монет. Монеты вновь выделенной группы объединяются между собою общностью шрифта своих легенд (согдийско-буддийское письмо) и знаками, помещающимися на них. Вся группа в целом разделяется на две подгруппы: „монеты китайского образца“ и „монеты местного образца“. Монеты китайского образца, как показывает принятое для них название, отлиты по типу китайских монет Танской династии и имеют посередине характерное для типа этих монет квадратное отверстие или его изображение. Подгруппа монет китайского образца в свою очередь разделяется на несколько типов и видов. Два основных типа этой подгруппы условно нами названы монеты „китае-язычные“ и монеты „согдо-язычные“. На монетах „китае-язычных“ помещаются легенды на китайском и согдийском языках. Согдийская легенда состоит из одного слова. Легенды на монетах „согдо-язычных“ — на согдийском языке и содержат титул, передаваемый идеограммой MLK', и имя правителя, выпускавшего монету. Легенды расположены в две строки. Все монеты медные, литые. Подгруппа монет „местного образца“ не имеет квадратного отверстия. На лицевой стороне монет, принадлежащих к этой группе, находятся либо изображения животных, либо изображение бюста правителя. Легенды расположены на оборотной стороне в две строки и содержат титул и наименование лица, их выпускавшего. Как и предыдущая подгруппа, они имеют несколько типов и видов. Монеты медные, литые.

Как было указано выше, основные и пока единственные источники, дающие нам представление о политической карте Средней Азии VII—VIII вв., — китайские анналы, для более позднего времени — арабские географы. Китайские источники дают нам в общих чертах представление о политическом делении Средней Азии и сведения о принятом Китаем в середине VII в. административном делении для империи „западных тюрков“. Это административное деление, о характере которого мы можем пока судить только по данным китайских авторов, как было показано Шаванном,² отражало

¹ Согдийский сборник. Л., 1894, стр. 31.

² Ed. Chavannes. Documents sur les tou-kiue (Tures) occidentaux. Сборник трудов Орхонской экспедиции, IV, СПб., 1903, стр. 273—274.

реальную политическую географию этой территории и фактически лишь оформило местную политическую структуру, не внося в нее существенных изменений. Территориальное деление Средней Азии, дошедшее до нас в арабской географической литературе, в сущности, является налогово-административным делением, установленным для этой территории завоевателями, которые ставили перед собою задачу облегчения управления и упорядочения налоговой системы в подчиненных им областях. Однако, эта картина арабской административной организации края имеет для нас реальное значение. Административное деление страны, установленное арабами, отражало, как и китайское, существующее местное политическое деление, поэтому списки областей и округов, которые приводятся у арабских географов, позволяют нам восстановить политическую карту края в эпоху арабского завоевания. Большинство арабских географов отождествляет понятие Согда с понятием Самаркандской области, в состав которой входило все пространство между Осрушаной и Кеоминией. Истахри называет всю эту территорию сердцем Согда (قلب الصغد), иначе говоря, основной частью Согда. Самарканд был главным городом Согда. Бассейн Кашка-дарьи составлял Кешскую область с центром в г. Кеше (совр. Шахрисябз). По другим сведениям, он причислялся к Согду. К Согду же некоторые авторы причисляли и Бухару с ее областью. Фергана составляла отдельную область с центром в Касане. Области разделялись на рустак.¹ Так же, как и арабские источники, китайские отмечают доминирующее положение, занимаемое Самаркандом. В приводимых ими сведениях об административном делении отражается зависимость, которая существовала между отдельными владениями. Так, владение Кана (Самарканда) выделяется в особую областную единицу с центром в Самарканде и получает название „Кангю“.² Владение Ми (Меймург) и Хэ (Кушания) были переименованы в округа. Округа эти входили в состав области Кан, или Кангю (Самарканда). Исторические факты подтверждают существование определенной зависимости между Меймургом и Кушанией, с одной стороны, и Самаркандом, с другой. Владение Ши (Кеш) переименовано, как и владения Меймурга и Кушания, в округ и, следовательно, видимо причислялось ранее к области Кангю. Владение Бухары также переименовывается в округ, тогда как Ше (Шаш) выделяется в особую областную единицу с центром в Кан-хэ (Канка). О Хорезме сведений нет. Судя по косвенным данным, он, как и Ташкент, должен был быть выделен в отдельную областную единицу. Эти немногочисленные данные об административном делении, внесенном Китаем в Среднюю Азию, отражают возвышение Самарканда и упадок Кеша, о былом значении которого мы можем судить по данным тех же источников.

Область Кангю³ китайских авторов, с центром в Самарканде, географически и политически соответствует Согду арабских источников.

¹ Ср. схему административного деления Ферганы у Истахри: *لفرغانة كور لكل كورة* „у Ферганы округа, у каждого из ее округов города, у каждого ее города рустак, в нем некоторое количество селений“ (BGA I, стр. 374).

² Ed. Chavannes, Documents..., стр. 137.

³ Название Кан-гю встречается лишь в китайских источниках. Для разного времени оно имеет различное значение. Возможно, этому факту следует искать объяснение в этимологии названия Кан-гю. Иероглиф *Кан* имеет значение 'цветущий', 'спокойный', *ю* — 'местожительство, страна'. Все название в целом может быть этимологизировано как

Засвидетельствованный в согдийских документах и в арабских материалах титул „ихшид Согда“ (в док.: *szwūdḡ MLK*², в арабск. текстах *أخشيذ الصغد*), показывает, что под Согдом понималось единое политическое целое.

Титул „ихшид Согда“ носили владетели Самарканда Тархун и Уграк. (Гурек). Для этого последнего арабские авторы сохранили нам также другой сложный титул „ихшид Согда афшин Самарканда“¹. Владетель Кеша, согласно изданию хроники ат-Табари, имел титул „ихрид“ (?!)², а владетели Несефа (совр. Карши) — „ишканд“. Владетели Осрушаны носили титул „афшин“ — один из титулов владетеля Самарканда Уграка. Китайские источники упоминают наименование владетелей Кангю „чжао-ву“. Г. Гибб³, а за ним и К. Ширатори⁴ видят в наименовании чжао-ву родовое имя и считают, что большинство владетелей Мавераннахра принадлежали к этому роду. Старшие представители этого рода правили в Самарканде, младшие его линии — в остальных владениях, находившихся в известной зависимости от Самарканда. Происхождение этого рода, известного в науке под наименованием „правлящего рода Кан“, не установлено. Различные попытки, сделанные в этом направлении исследователями, оставляют этот вопрос открытым.⁵

Власть местных владетелей была далеко не абсолютна. Сан владетеля или князя обозначал лишь известное первенство. Местная знать, о которой говорят исследователи, обладала известной политической самостоятельностью. В. В. Бартольд говорит о местных владетелях, как о „первых дворянах“, к которым источники применяют общее обозначение „дихкан“, независимо от значимости их носителя; он считал, что на основании материалов, имевшихся в его время в распоряжении ученых, у них не было достаточно данных для решения вопроса о том, были ли среди этого слоя населения различные иерархические ступени, как это имело место в Персии того же периода.⁶

Имена правителей Согда известны нам либо в их искаженной китайской передаче, либо в арабской.

Согдийская нумизматика вводит в науку новый источник, дающий нам необходимые добавочные данные для уточнения вопросов хронологии, титулов и политической карты Согда в рассматриваемый нами период его истории. Дешифровка согдийских монет дала нам четыре титула

‘цветущее местожительство’. Во всяком случае, название *Кан-ю* китайских авторов отнюдь не может быть сопоставлено, как это делается исследователями, с названием *Канка*, засвидетельствованным в персоязычных источниках и сохранившимся в современной топонимике района Ташкента в названии остатков городища на Ангрене. Название *Канка* передается в китайских источниках как *Кан-хэ* (Ed. Chavannes, Documents..., стр. 140). Местонахождение этого города не вызывает сомнения. Сведения китайских авторов позволяют говорить о существовании его в VI—VII вв.

¹ В. А. Крачковская и И. Ю. Крачковский. Древнейший арабский документ с горы Муг в Таджикистане. Согдийский сборник, 1934, стр. 64, пр. 9.

² Может быть ошибка писца вместо „ихшид“? Текст: „В этом году Давуд ибн Ибрахим напал на население Кеша и убил ал-ихрида, их царя...“ *الأخريد ملكها* (сер. III, стр. 79, 15), а также: „Таран — брат ал-ихрида“ *طاران أخو الأخرید* (сер. III, стр. 80).

³ H. Gibb. The arab conquests in Central Asia. London, 1923, стр. 5.

⁴ K. Shiratori. A study on Su-t'ê, or Sogdiana. Toyo-Bunko, Tokyo, 1928, No. 2, стр. 100—107.

⁵ О некоторых мнениях, существующих по этому вопросу, см.: V. Bartold. Die historische Bedeutung der Altürkischen Inschriften. Neue Folge, St.-Petersburg, 1899, стр. 13.

⁶ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, т. II, СПб., 1909, стр. 183.

(*MLK'*, *MR'y*, βγγ, γωβ ω) и сэмь имен собственных (*šyšpyr*, *βšwm'n*, *twk'sp'dk*, *trγwn*, *wyrk*, *twr'y'γ*, *mtcyr*).

Первые два титула *MLK'* и *MR'y* представляют идеограммы. Кроме монет, эти идеограммы засвидетельствованы в согдийско-буддийских текстах и в согдийских документах с горы Муг. Титул, передаваемый идеограммой *MLK'*, помещается только на монетах китайского образца. На монетах „местного образца“ с именем сына Уграка Матчира в нижней строке легенды находится идеограмма *MR'y*¹. Идеограммы *MLK'* и *MR'y* могут скрывать под собою любой титул. Обе идеограммы засвидетельствованы в документах с горы Муг, соответствующих монетам по времени и месту своего написания. Сопоставление титула правителя Самарканда Уграка в арабских источниках „ихшид Согда афшин Самарканда“ с титулом Диваштича *swγdyk MLK'smrkndš*. *MR'y* позволило А. А. Фрейману установить значение этих идеограмм в согдийских документах.² Титулу, передаваемому на монетах и в документах идеограммой *MLK'*, соответствует титул, передаваемый арабоязычными авторами как „ихшид“ (титул, засвидетельствованный в согд.-будд. текстах в форме *xšēwan, в согд.-маних. *xšēd), идеограмме *MR'y* — „афшин“ арабских текстов. Одновременное употребление этих титулов в отношении одного и того же лица указывает на их различие. Ни этимология титулов „ихшид“ и „афшин“, ни сведения о них в письменных источниках не дают достаточно данных для уточнения существующей между ними разницы. Титул ихшид (*MLK'*) помещается на монетах шести правителей Самарканда, время правления которых охватывает, примерно, одно столетие (с середины VII в. по середину VIII в.). Все эти монеты китайского образца. На монетах местного типа этот титул не засвидетельствован. Арабоязычные авторы дают титул ихшида правителям Самарканда первой половины VIII в. Тархуну и Уграку. Эти данные позволяют установить, что титулом правителей Самарканда (Согда) с середины VII в. по середину VIII в. был титул „ихшид“ (*MLK'*). Тот же титул носили правители Ферганы.

Титул „афшин“ (*MR'y*) присвоен владельцу Меймурга (на монетах), владельцу Пянджикента (в документах) и, наконец, владельцам Самарканда и Осрушаны (в арабск. источниках). Эти владения находились в зависимости от Самарканда и входили в понятие Согда арабских источников, Кангю (Самаркандского) — китайских. Владелец Самарканда Уграк носит одновременно оба титула „ихшид Согда афшин Самарканда“. Уграк является одновременно верховным правителем владений, входящих в состав Согда (Кангю кит. авторов), откуда его титул „ихшид Согда“, и он же „афшин Самарканда“ (Самаркандского округа арабск. авторов, Кан — кит. источников), являющегося политическим и экономическим центром Согда. В таком случае понятно, что некоторые арабские авторы называют Уграка ихшидом Согда, но он нигде не имеет титула „афшин Согда“. Предполагаемое осмысление титула „ихшид“ (*MLK'* монет и документов), подтверждается арабскими источниками, согласно которым „ихшид“ на ферганском языке имеет значение *малик-ал-мулж* („владелец владельцев“).³ Любопытно отметить, что в некоторых согдийских документах (письмах), адресованных к согдийскому ихшиду (*swγdyk MLK'*), титулу предшествует обра-

¹ 1939, т. 4, стр. 100.

² А. А. Фрейман. Находка согдийских рукописей и памятников материальной культуры в Таджикистане. Согдийский сборник, Л., 1934, стр. 12.

³ الأخشيد بلسان الفرغانة ملك الملوك

щение „t βγw γwβw rβch 'ywth“ (‘богу царю великому единому’).¹ Употребление при обращении к лицу, носящему титул ихшид Согда, выражения „единый“ может быть рассмотрено как указание на известный суверенитет этого последнего.

Нумизматический материал показал, что монеты китайского образца выпускались только в Кеше и Самарканде. На монетах Самарканда засвидетельствовано пять имен его владельцев, носивших титул *MLK* — „ихшид.“ Первая по времени монета Самарканда относится к середине VII в., последняя — к середине VIII в. На монетах Кеша прочитано имя владельца первой половины VII в. — Шишпир.² По времени эти монеты предшествуют известным нам монетам владельцев Самарканда.

Отсутствие монет Кеша в дальнейшем вызывает недоумение. В середине VII в. владелец Самарканда утверждается Китаем как правитель вновь выделенной областной единицы Кангю. Владение Ши (Кеш) переименовывается в округ Кюйша и входит в состав области Кангю. Несмотря на еще недостаточное количество согдийских монет, имеется основание предположить, что с этого времени за владельцем Самарканда закрепляется привилегия выпуска монет китайского образца. Кеш, потеряв свою политическую самостоятельность, перестает их выпускать. Отсутствие монет Кеша китайского образца для более позднего периода может служить подтверждением сведений нарративных источников об упадке Кеша и возвышении Самарканда.

Кроме двух вышеприведенных идеограмм, на монетах прочтены титулы βγy и γwβ(w). На монетах китайского образца титул βγy (иранск. *vaga*) государь (в согд.-будд. текстах βγ-„господин“) стоит изолированно, без имени выпускавшего монету лица.³ Тот же титул встречается на монетах с изображением бюста царя индопарфянского типа на лицевой стороне и квадратного отверстия на оборотной стороне. Обратная сторона монеты оформлена по типу куфических монет, надписи стилизованы под арабское куфическое письмо.⁴ Внутри рамки, передающей квадратное отверстие, надпись, состоящая из одного слова βγy. Круговая легенда содержит имя лица, выпускавшего монету, название места выпуска (?) и титул γwβ. Тот же титул γwβ(w) на других типах монет местного образца стоит в сочетании с именем владельца.⁵

Этимология титула γwβ(w) не ясна. В тексте „*Vesantara Jataka*“ и в других буддийских текстах γwβw значит „царь“, — то же, что γwβ'w.⁶ По своему значению этот титул должен быть сопоставлен с наименованием владельцев Средней Азии у китайских авторов — „чжао-ву“⁷, в кото-

¹ А. А. Фрейман. Опись согдийских документов с горь Муг в Таджикистане. Согдийский сборник, 1934, стр. 45 (документ 35 А 14). Цитата дана в транскрипции и переводе издателя. Документ полностью пока не издан.

² Краткие данные об этом правителе см.: Рабочая хроника ИВ АН СССР, т. I, Ташкент, 1943, стр. 37—38.

³ ВДИ, т. 4, 1939, стр. 99.

⁴ Монеты готовятся к изданию. Тип этих монет мог появиться в Средней Азии только после арабского завоевания и принятия арабского алфавита в качестве официальной письменности Согда, т. е. не ранее, чем во второй половине VIII в.

⁵ Монеты готовятся к изданию.

⁶ О. И. Смирнова. Об одном средне-азиатском титуле. Рабочая хроника ИВ АН СССР, 1944, II, стр. 41—42 (предложенное в статье чтение γwβw неправильно, следует сохранять установленное чтение γwβw).

⁷ О различных трактовках этого термина см. W. Barthold, *Die altürkischen Inschriften und die arabischen Quellen*. Neue Folge, St.-Petersburg, 1899, стр. 16—17. — K. Shiratori, ук. соч. стр. 103—107.

ром следует видеть титул, а не родовое название, и титулом *bozbo* в документах харошти.¹

Как и предыдущие, титул $\gamma\omega\beta(w)$ встречается в тексте согдийских документов, где он входит в формулу обращения $\text{'t } \beta\gamma\omega \gamma\omega\beta\omega$ ('богу царю').² Помещение термина $\gamma\omega\beta(w)$ на монетах с именем владельца показывает, что он имел значение титула. С другой стороны, включение его в формулу обращения, предшествующую имени и титулу правителя, указывает на его иной смысл. В этих формулах термин $\gamma\omega\beta(w)$ так же, как и термин $\beta\gamma\omega$, видимо, не имеет значения титула, а является признаком принадлежности определенного лица к привилегированному сословию. В данном случае употребление его аналогично употреблению термина *дихкан* у арабских авторов. Соответствие формулы обращения в согдийских документах VIII в. со сложным титулом на согдийских монетах, битых по типу арабских, крайне интересно.

У ат-Табари и Ибн ал-Асира под 225 г. х. (839—840 гг. н. э.) приведен допрос осрушанского афшина Хайдара ибн Кауса, обвиняемого арабами в ереси.³

В этом отрывке упоминается о формуле обращения на осрушанском языке к осрушанскому афшину. В тексте формула на осрушанском языке заменена арабским выражением *بكذا و كذا* „так то и так то“ и дается ее перевод на арабский язык: 'богу богов от раба его такого-то, сына такого-то' (الى اله الاعنى من عبده فلان بن فلان).

Перевод не дословный, как об этом позволяет судить контекст, и передает лишь содержание фразы.⁴

Как следует из отрывка, эта формула была традиционной при обращении к владельцам Осрушаны. По словам осрушанского афшина, так обращались к его отцу и деду и к нему самому до принятия им ислама. В документах с горы Муг, обращенных к Диваштичу или написанных от его лица, основному тексту предшествует обращение $\text{'t } \beta\gamma\omega \gamma\omega\beta\omega \dots MN \gamma\omega\rho\beta \beta ntk \dots$ „богу царю... от его раба [такого-то]“. Сопоставление формулы письменного обращения к афшину Осрушаны с формулой эпистолярного обращения в согдийских документах к Диваштичу, носящему то титул ихшида Согда, то титул афшина Пянджикента, представляется неизбежным. Эпистолярная формула обращения в согдийских документах совпадает со сложным титулом $\beta\gamma\omega \gamma\omega\beta(w)$ на согдийских монетах VIII в. Совпадение этой формулы с формулой обращения в IX в. к осрушанскому афшину, упомянутой в тексте ат-Табари и Ибн ал-Асира, говорит об ее устойчивости. Интересна также одиозность этого выражения для арабов, которые вносят его в обвинительный материал. Они предъявляют афшину обвинение в величайшей с их точки зрения ереси — обожествлении личности. Афшин отстраняет от себя это обвинение и говорит, что он допускал это обращение к своей особе, лишь следуя обычаю своих предков, для того, чтобы не потерять престижа у своего народа. Приведенные факты говорят о существовании определенных установленных обычаем традиций и позволяют судить о том значении, которое им придавалось. Весь мате-

¹ T. Burrow. A translation of the kharosthi documents from Chinese Turkestan, London, 1940.

² В приведенных цитатах из согдийских документов сохраняется транскрипция и перевод их издателя А. А. Фреймана.

³ Ат-Табари, сер. III, стр. 1312.

⁴ В тексте: „И сказал Марзббан: «А не пишут они, обращаясь к тебе так-то и так-то?». [بكذا و كذا]. Сказал [афшин]: «да!». Сказал Марзббан: «А нельзя ли это истолковать по-арабски как...». И сказал афшин: «да!»...“

риал в целом дает возможность говорить о существовании в Согде трех-степенной иерархичности. Лицо, носившее титул ихшид (*MLK'*), занимало верхнюю ступень местной иерархической лестницы. Титул „ихшид“ (*MLK'*) был высшим титулом. Следующий за ним был титул „афшин“ (*MR'y*) и последним $\gamma\omega\beta$ (*w*). Эпистолярный стиль согдийских документов с горы Муг позволяет придти к тем же выводам. Какова бы ни была социальная значимость титула $\gamma\omega\beta$ (*w*), факт выпуска монет отдельными владельцами Согда, носившими этот титул и находившимися в зависимости от Самарканда, говорит об их известной самостоятельности. Выпуск этими владельцами монет со своими именами и закрепление прерогативы выпуска монет китайского образца с титулом „ихшид“ (*MLK'*) за владельцами Самарканда указывает, с одной стороны, на политическую раздробленность Согда, с другой — на известное единство.¹ Интересно отметить, что политическая карта Мавераннахра, обрисовывающаяся на основании сведений, имеющих в китайских источниках, и нашедшая себе подтверждение в данных, полученных в результате дешифровки согдийских монет, соответствует в основном налогово-административному делению арабских географов. Это соответствие позволяет предположить, что политическая география Мавераннахра, отраженная у арабских географов, в X в. оставалась примерно та же, что и в VII в. Повидимому, арабы не внесли существенных изменений в политическую структуру подвластных им областей, а лишь оформили ее принесенной с собою терминологией. Любопытно, что эта терминология оказалась настолько жизненной для Средней Азии, что закрепилась там и сохранилась вплоть до эпохи монгольского завоевания.

Первый по времени правитель Согда в VII в., время правления которого нам известно, носил имя Фо-ху-ман, дошедшее до нас в китайской передаче. В 1903 г. Шаванном было высказано предположение, что китайское Фо-ху-ман должно было передавать „старую форму“ персидского имени Bahman (𐭆𐭀𐭎).² Предположение Шаванна нашло подтверждение в чтении легенды на одной из согдийских монет ($\beta\gamma\delta\omega\mu'n$ *MLK'* — „ихшид Вахшуман“).³ Согд. $\beta\gamma\delta\omega\mu'n$ * $\beta\chi\delta\omega\mu\tilde{a}n$ закономерная передача, авест. *Vahhave Manafhe*, нов.-перс. *bahman* 'обладающий доброй мыслью'.⁴ Сведения китайских источников о преемнике Вахшумана расходятся. Согласно одним, после Фу-ху-мана (Вахшуман) правителем Самарканда (Кана) был утвержден главный его старейшина Ду-са-бо-ти. После Ду-са-бо-ти правителем был поставлен его сын Ни-ни-шы-шэ. По другим — Ни-ни-шы-шэ был сыном Фу-ху-мана (Вахшумана) и его преемником на самаркандском престоле. На согдийских монетах прочитана легенда $twk'sp'd'k$ *MLK'* — „ихшид Тукәспәдәк“. * $\dot{o}k\dot{a}sp\dot{a}d\dot{a}k$ идентифицируется с китайской передачей имени правителя Кана (Самарканда) Ду-са-бо-ти. Идентификация имени на монете с именем Ду-са-бо-ти китайских источников позволяет установить, что лицо, его носящее, действительно было правителем Самарканда.

¹ Как было отмечено выше, на основании эпистолярного стиля документов можно придти к выводу о том, что титул „ихшид“ (*MLK'*) был высшим титулом и лицо, его носившее, занимало первое место в местной иерархии. Вывод этот подтверждает предложенное толкование титула „ихшид“ (*MLK'*).

² Ed. Chavannes, ук. соч., стр. 135. прим. 6.

³ ВДИ, т. I, 1938, стр. 117—118.

⁴ Ср. название второго дня иранского календаря в согдийских документах —

* $\delta\omega\mu\eta\gamma\omega\delta$, у ал-Бируни $\delta\omega\mu\eta\gamma\omega\delta$ или * $\delta\omega\mu\eta\gamma\omega\delta$ — конъектура А. А. Фреймана (Датированные согдийские документы с горы Муг в Таджикистане. Доклады группы востоковедов на сессии АН СССР 20 марта 1935, М.-Л., 1936, стр. 145).

Согласно тем же источникам, начало его правления падает на октябрь 696 г., а конец — на август 698 г.¹

Преемником Ду-са-бо-ти (Тукаспадака) был Ни-ни-шы-шэ. Имя этого правителя нам известно лишь из китайских хроник. В арабоязычных сочинениях это имя не встречается. Монет с именем этого правителя пока не обнаружено. Время его правления было весьма кратким, косвенным подтверждением чему служит отсутствие монет с его именем. Преемником Ни-ни-шы-шэ был Тархун (кит. передача Ту-хунь). Лицо это упоминается как в китайских, так и в арабских источниках. Личность Тархуна и роль, которую он играл в истории Средней Азии достаточно ясны для исследователей, занимающихся этим периодом.² Имя этого правителя исследовательствовано на согдийских монетах в форме *trywn*.³ В том же написании оно встречается в согдийских документах с горы Муг, где оно имеет также второе написание *twryn*.⁴ Сопоставление согдийских форм этого имени с его китайской передачей Тухун показало, что оно должно было произноситься *turxūn*. Согласно данным арабских авторов, Тархун был смещен и убит в 710 г. Год его воцарения нам не известен. Его имя впервые упоминается у ат-Табари под 704 г. х. Среди согдийских документов находят два — датированные 10-м годом *trywn MLK*. В Хорезме существовал обычай датировки годами правления.⁵ Датированные документы с горы Муг показывают что в Согде существовал аналогичный обычай. Документы, датированные 10-м г. владетеля Тархуна, дают возможность установить, что это лицо правило не менее 10 лет. Отсюда следует, что он не мог занять престол Самарканда позднее 700 г., с другой стороны, и не ранее 698 г., т. е. даты, на которую падает конец правления Тукаспадака. После Тархуна правителем Самарканда становится Уграк, носивший, согласно арабским источникам, титул „ихшид Согда афшин Самарканда“. Китайская передача этого имени У-ле-га. На монетах засвидетельствована согдийская форма имени этого правителя *'wyrk *dyrāk*. А. А. Фрейман возводит это имя к др.-иранск. *ugraka* 'сильный', 'могущественный'.⁶

В 738 г. после смерти Уграка правителем Самарканда становится его сын Догэ.⁷ Имя этого правителя было знакомо исследователям в его китайской передаче. Сведений об его личности почти нет. Известно лишь, что до своего воцарения Догэ был правителем в Цао.

На этот пост он был утвержден китайским императором в 731 г. по просьбе Уграка. Одновременно с ним его брат Мочо был утвержден правителем в Ми (Меймурге). После утверждения Догэ правителем Кана (Самарканда), правителем в Цао утверждается Ко-ло-пу-ло.⁸ Ни в одних источниках, кроме китайских, имени Догэ не встречается. Отсутствие упоминания об этом лице в арабских источниках вызывает некото-

¹ Ed. Chavannes, Notes additionnelles sur les Toukiue (turcs) occidentaux. T'oung Pao, 1904, 2 sér., vol. 5 p. 25.

² Общие данные об этом правителе см.: В. А. Крачковская и И. Ю. Крачковский, ук. раб., стр. 61—63. — А. А. Фрейман, ук. раб. стр. 161—165.

³ ВДИ, т. I, 1939, стр. 116—117.

⁴ О существовании этого второго написания мне любезно было сообщено А. А. Фрейманом.

⁵ Chronologie orientalischer Völker von Alberûni. Leipzig, 19 1923, стр. 35 (перевод, стр. 41).

⁶ Об этимологии этого имени см.: А. А. Фрейман К имени согдийского ихшида, Гурек. ВДИ, 3 (4), 1938, стр. 147—149. Издание монеты: ВДИ, 1939, т. 4, стр. 99.

⁷ Ed. Chavannes, ук. соч., стр. 210.

⁸ О них см. Ed. Chavannes, ук. соч., стр. 136, 210, 294.

рое недоумение, так как время его правления падает на середину VIII в. и имя его отца Уграка было хорошо известно арабам. На согдийских монетах прочитано имя *tury'γ*. Имя Тургаг правильная, фонетическая передача имени сына Уграка, известного нам в его китайской транскрипции.¹ Имя Тургаг на иранской почве не этимологизируется и, видимо, тюркского происхождения (ср. тюрк. имя *turgai*), что позволяет предположить, что сын Уграка, его наследник на самаркандском престоле, носил тюркское имя. В истории Бухары Нершахи упомянут сын Уграка Язид.² В имени Язид у Нершахи следует видеть, как нами предполагалось ранее, мусульманское имя сына Уграка. Подобный факт крайне интересен и говорит о том, что в середине VIII в. сын правителя Самарканда принял мусульманство. Конец правления Тургага нам не известен.

Таким образом, данные нумизматического материала и нарративных источников дают возможность уточнить хронологическую последовательность правителей Самарканда VII—VIII вв. и установить согдийскую форму их имен, бывших нам известными до настоящего времени только в их китайской или арабской передаче.

В хронологию правителей Самарканда (Согад) начала VIII в. некоторую неясность вносят согдийские документы. Основное действующее в них лицо — Диваштич. Диваштич был современником двух последовательно правивших правителей — Тархуна и Уграка. В согдийских документах Диваштич носит титул, приписываемый арабскими историками Уграку „ихшид Согада афшин Самарканда“. И. Ю. Крачковский, отметив этот факт, указывает на странность сосуществования двух правителей Согада, носивших один и тот же титул.³ А. А. Фрейман⁴ предлагает разрешить этот вопрос, идентифицируя личность Диваштича с Тархуном, предшественником Уграка. Эта идентификация вызывает некоторые сомнения. Независимо от окончательного установления личности Диваштича, данные, сосредоточенные в арабских источниках, позволяющие установить, что он возглавлял в Самарканде движение согдийцев против арабов, начавшееся в 721 г., и после его ликвидации арабами в 722 г. был казнен. Движение согдийцев продолжалось два года (721 и 722 гг.). Документы, где Диваштич именуется ихшидом Согада афшином Самарканда, датированы его первым и вторым годом. Тот же титул он носит в нескольких документах, не имеющих даты. Следовательно, он носил этот титул не менее двух лет. Во время этих событий Уграк оставался на стороне арабов, тогда как Диваштич покинул Согад с населением, не желавшим подчиниться их условиям. Встав во главе восставшего населения, Диваштич принимает титул, присвоенный правителю Самарканда Уграку, и в течение двух лет (721 и 722 гг.) два лица носят один и тот же титул „ихшид Согада афшин Самарканда“.

Хронологическая таблица правителей Согада может быть представлена в следующем виде:⁵

¹ ВДИ т. I, 1939, стр. 117.

² Description topographique et historique de Boukhara, par Mohammad Nerschakhy..., publ. par Ch. Schefer, Paris, 1392 (public. de l'École des langues orient. viv., III série v. XIII, стр. 32, строка 15).

³ В. А. Крачковская и И. Ю. Крачковский, ук. ст., стр. 63 и сл.

⁴ Датированные согдийские документы..., стр. 161—165.

⁵ Список правителей Согада и краткие сведения о них см. также: О. И. Смирнова. Резюме доклада „К хронологии правителей Согада VII—VIII вв. н. э.“. Бюллетень А. Н. Уз. ССР, 1945 г., № 6, стр. 27—30.

Ихшиды Согда

Ихшиды	Согдийск.	Китайск.	Арабск.	Годы правления
Вахшуман	$\beta\gamma swm'n$	Фу-ху-мань	—	650/55—696
Тукаспадак	$twk'sp'dk$	Ду-са-бо-ти	—	696—698
Нинишышэ	—	Ни-ни-шы-шэ	—	698 не позднее 700
Тархун	$tr\gamma wn$	Ту-хун	طرخون	не позднее 700—710
Утрак	$'w\gamma rk$	У-ле-га	غورك	710—712
Утрак } Диваштич }	$'w\gamma rk$ } $\delta yw'ityc$ }	У-ле-га } — }	غورك } ديوانشتي }	721—722
Утрак	$'w\gamma r'k$	У-ле-га	غورك	721—738
Тургаг	$twr\gamma'y$	До-ге	يزيد	783 — не известно

Известия китайских авторов говорят о существовании в самаркандском владении правящего рода. Представители этого рода правили в областях, зависимых от Самаркандского центра. У арабоязычных авторов мы находим некоторые сведения, косвенно подтверждающие существование родовой связи между правителями Самарканда и отдельных владений, входивших в состав Согда. На согдийских монетах с легендами помещаются различные знаки. Таких знаков пока отмечено четыре. Как показывают сопровождающие их легенды, эти знаки были своеобразными гербами владетелей. Один из них помещается на всех без исключения монетах китайского образца, а также на некоторых монетах „местного образца“. Изображение одного и того же знака на монетах правителей Согда, хронологически следующих друг за другом, может служить подтверждением принадлежности этих последних к одному роду, представителям которого он был присвоен. Тот же знак в различных своих вариантах находится на монетах Шишира, правителя Кеша, и Матчира, правителя Меймурга. Как правители Кеша, так и правители Меймурга, по свидетельству китайских источников, принадлежали к правящему самаркандскому роду. Помещение вариантов основного знака согдийских монет на монетах этих правителей понятно. Каково было его происхождение — для нас не ясно. Решение этого вопроса принадлежит будущему. Отметим лишь тот факт, что иранские имена известных нам представителей Самаркандского рода, если и не противоречат общепринятому мнению об его тюркском происхождении, то во всяком случае указывают на то, что этот род подвергся сильной иранизации.

Предположение Гибба и Ширатори о принадлежности большинства владетелей Мавераннахра к одному роду нуждается в некотором уточнении. Согдийские монеты помогают нам в этой задаче. Название „чжао-ву“ китайских авторов не родовое имя, а титул. Титул $\gamma\omega\beta\omega$ („чжао-ву“ кит. авторов) на монетах местного образца встречается с другим родовым знаком. Отсюда следует, что владетели, его носившие, не все принадлежали к одному роду.

Итак, сведения нарративных источников находят себе подтверждение на материалах согдийских монет. В свою очередь осмысление знаков на согдийских монетах как символа княжеской власти подкрепляется

данными письменных памятников. Помещение на монетах правителями Согда своего родового знака отнюдь не единичное явление в нумизматике и находит подтверждение в материалах других ее отраслей.

Согдийские монеты и документы с горы Муг — первые памятники согдийско-буддийской письменности, найденные на территории собственно Согда. Они являются местными памятниками, свидетельствующими о том, что официальной письменностью Согда в VII и VIII вв. было согдийско-буддийское письмо, названное Готье „согдийской национальной письменностью“. Монеты, легенды которых стилизованы под арабское куфическое письмо, дают возможность проследить процесс вытеснения согдийской письменности арабской, начавшийся в конце VIII в.

Дальнейшее исследование различных типов согдийских монет может пролить некоторый свет на вопрос о культурных связях Индии, Китая Ирана и Средней Азии — факт общепризнанный, но еще совершенно недостаточно изученный.
